

Саша Готти

ВЛАДА и ТАИНЫЙ ПРИЗРАК

Волшебные истории

Волшебные истории (АСТ)

Саша Готти

Влада и тайный призрак

«Издательство АСТ»

2019

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Готти С.

Влада и тайный призрак / С. Готти — «Издательство АСТ»,
2019 — (Волшебные истории (АСТ))

ISBN 978-5-17-115433-2

Ей – тринадцать. Очередное лето в городе. Скучные каникулы в компании лжеподруг-одноклассниц на исходе, а впереди ее ждут обычная школа и обычная жизнь... В один из последних летних дней все меняется. Одна случайная встреча – и в ее жизни появляются совершенно незнакомые и невидимые для людей существа... Более полная, переработанная версия «Дня Вампира».

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-17-115433-2

© Готти С., 2019
© Издательство АСТ, 2019

Содержание

Часть первая	6
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	21
Глава 5	26
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Саша Готти

Влада и тайный призрак

Серия «Волшебные истории»

Обложка и иллюстрации Саши Готти
Серийное оформление Юлии Межовой

© Саша Готти, текст, 2019
© Саша Готти, ил., ил. для обл., 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

* * *

Часть первая Двор на Садовой улице

Глава 1

Жильцы из тринадцатой квартиры

Стрелки часов приближались к половине восьмого, но закатное солнце, нехотя сползая за дома, продолжало обжигать город лучами, а наступающие сумерки не обещали долгожданной прохлады.

Вечер пятницы выдался жарким и душным, и городские крыши были так сильно нагреты за день, что ни один здравомыслящий кот не решился бы пробежать по ним, чтобы не обжечь лапы.

Август шел к концу, и солнце знало, что оно самое главное в городе, поэтому с самого утра лезло повсюду, пытаясь расплавить асфальт на улицах, высушивая траву на газонах и пробираясь в квартиры, чтобы залить их жарой и духотой.

Раскалило оно за день и заросший кустами сирени старый двор на Садовой улице, который со всех сторон обступили неуклюжие дома, зияющие темными и сырыми подворотнями. Этот двор был самым обычным двором, каких полно в старом центре Петербурга, и почти все его жильцы тоже были самыми обычными людьми.

Почти все, кроме одной, очень странной семьи, которая проживала в квартире номер тринадцать.

В этой семье не было ни мамы, ни папы – только дедушка и его тринадцатилетняя внучка. Дедушке, если верить слухам, уже перевалило за девяносто. Внучка, самая обыкновенная девочка, ходила в школу, а после занятий играла с подругами во дворе. И все шло бы в этой семье как обычно, если бы не загадочные вещи, которым некоторые любопытные соседи не находили никакого объяснения.

Вот и сейчас две пожилые соседки, заняв скамейку, с которой можно было наблюдать за всем двором, обсуждали жильцов квартиры номер тринадцать.

– Бедняжка, девочка растет без матери и отца! – восклицала Нина Гавриловна, грузная женщина с пышной прической и тремя подбородками. – А вы видели ее волосы? Кошмар... Дед в одиночку ее тянет, а ведь ему чуть ли не сто лет!

– А я слышала вот что, – зашептала Марья Петровна, которую тощая шея и выпученные глазки делали похожей на суслика. – Мама Анжелочки, той, что из двенадцатой квартиры, рассказывала, как на родительском собрании в школе учительница спросила этого самого деда, кто родители девочки и есть ли еще какая-нибудь родня. И знаете, что он ей ответил?

– Что же? – округлив глаза, спросила Нина Гавриловна.

– Он велел ей не вмешиваться не в свое дело, вот что он ответил! Да так глазами зыркнул, что школьная доска треснула, во как! – Марья Петровна откинулась на скамейке, наслаждаясь произведенным эффектом.

– Да-а-а... – покачала головой Нина Гавриловна. – Ну, я думаю, школьная доска просто была старая, и это совпадение. Но что правда, то правда, – он что-то скрывает. Если нет родителей, то должны же быть хоть какие-нибудь тети или дяди, например. Я внимательно наблюдаю за этой семьей и могу точно сказать, что у них нет никого, совсем никого!

– Что хорошего получится из ребенка, который растет во дворе и ничего не видит, кроме стен? – с деланной заботой вздохнула Марья Петровна. – Разве дряхлый старик может нормально растить девочку? Говорят, он вырезает и продает какие-то фигурки, на то и живут... Как же его имя, никак не могу запомнить... Вам... э-э-э... Вандер Францевич, уф... Еле выговорила. Наверное, воображает себя графом, с таким-то именем! Хотя фамилия у них самая обычная – Огнев!

Обе соседки захихикали, но тут же смолкли, потому что из-за угла дома показался Вандер Францевич Огнев – сухенький и сгорбленный, с зачесанными назад седыми волосами, одетый в хорошо отглаженный темный старомодный костюм. Лицо его было бы самым обычным, если бы не большой орлиный нос с горбинкой и внимательные строгие глаза под нависшими густыми бровями. Он нес пакет, набитый продуктами, и шел медленно и осторожно, трясущейся рукой опираясь на палочку.

– Добрый вечер, Вандер Францевич! – заискивающе пропела Нина Гавриловна. – А вы из магазина, все хлопчете... Я завтра зайду к вам, принесу лекарства, мне удалось достать дешево, со скидочкой...

– Добрый вечер, большое спасибо, – ответил стариковским надтреснутым голосом Вандер Францевич, учтиво приподняв шляпу, и скрылся в подъезде дома.

– Вы видели?! – прошипела Нина Гавриловна своей собеседнице. – В пакете-то, кроме хлеба и кабачков, – кофе! И он его пьет, в его-то возрасте?

– Пьет, я сама видела, когда к ним заходила, – подхватила Марья Петровна, качнув пышной прической. – И знаете, что еще странно? – понизив голос, зашептала она. – На прошлой неделе, когда меня мучила бессонница, я посмотрела вечерние новости и решила полить герань. Подхожу к окну с лейкой, и что бы вы думали? Вижу, как наш Вандер Францевич идет из магазина домой. И шел он не как сейчас, с палочкой, а будто молодой, вот как... А за ним крался кто-то странный, будто и не человек, а не поймешь что. А когда старик наш зашел в подъезд, та фигура постояла, постояла, а потом рассыпалась и исчезла, словно никого и не было. Мне аж жутко стало, даже успокоительное пришлось выпить...

– Да не может быть такого! Наверное, дорогуша, вам из-за бессонницы привиделось... – недоверчиво протянула Нина Гавриловна.

Обе дружно заморгали ресницами и замолчали, переваривая сказанное.

Спустя некоторое время окно на третьем этаже отворилось, и по двору разнесся голос Вандера Францевича:

– Влада, иди ужинать!

Внучка, болтавшая с подружками на качелях, помахала деду рукой.

– Еще пять минут, деда!!!

Она закрыла глаза и раскачалась, подставив лицо горячему ветру.

В этой невысокой тоненькой девочке с большими серыми глазами не было бы ничего примечательного, если бы не странные темные волосы, отливавшие на солнце разными оттенками синего, зеленого и фиолетового. В школе они доставляли Владе немало неприятностей – учителя требовали, чтобы она немедленно смыла краску, а девчонки распускали слухи, что Влада моет голову нефтью с бензином, поэтому волосы и переливаются. В конце концов Влада решила соорудить тугой пучок и носить кофты и свитера с капюшонами, чтобы ее перестали доставать.

– Влада, беги домой скорее-е-е, – передразнила белокурая Анжела, заносчивая и избалованная девчонка. – Ты так никуда и не поедешь этим летом, останешься в городе?

– Видимо, да, – не слишком охотно ответила Влада.

– Как так можно жить, я не понимаю, – громко заявила Анжела. – Я вот уже с папой и мамой отдохнула и в Греции, и во Франции, а до сентября мы слетаем в Италию. А у твоего деда, видимо, совсем нет денег, ты ведь никогда никуда не едешь отдыхать.

– Я и не хочу никуда уезжать летом, мне и в городе нравится, – тихо ответила Влада.

На самом деле, конечно, ей очень хотелось съездить куда-нибудь, искупаться в теплом лазурном море, позагорать на пляже. Куда уж ей было до красивой и всегда модно одетой Анжелы, которую папа и мама каждое лето возили в Италию, а на зимние каникулы – в Финляндию. А для Влады самыми дальними путешествиями были школьные экскурсии в Планетарий и в Ботанический сад. Да и лучшие ее наряды Анжела сразу выбросила бы на помойку.

Влада знала, что они с дедом живут на то, что удастся выручить от продажи фигурок. Дед вырезал их из камней, которые подбирал где придется. Вообще-то вырезать фигурку из камня очень сложно, но у деда был нож, который они оба в шутку называли «волшебным», – очень старинный, из какого-то редкого металла. На его ручке сверкала россыпь драгоценных камней. Он резал камень, как масло, и дед, вырезая причудливые фигурки, напоминавшие гоблинов или троллей, только маленьких, размером с мизинец, нес их в ближайшую антикварную лавку. Продавец лавки каждый раз, цокая языком, рассматривал их и бормотал, что это редчайшая работа по камню редчайшим инструментом, но цену давал небольшую. Зато из антикварной лавки дед сразу же шел в магазин и домой приносил сумку, полную продуктов.

– И вообще вы странные с дедом, потому что к вам никто никогда не приходит и не звонит, будто вы одни на свете. Так моя мама говорит, – сказала нравоучительным тоном Полина Рыжова, веснушчатая девочка с круглыми, как у совы, глазами, и копной рыжих волос.

– Влада! Ужин сейчас остынет! – снова позвал дед.

Влада, попрощавшись с подругами, побежала домой, где замечательно пахло жареными кабачками, которые уже всю шипели в масле на сковородке, заглушая бормотание телевизора.

Вандер Францевич готовил из самых простых продуктов, но вкусно, умудряясь даже обычную картошку или кабачки поджарить так, что пальчики оближешь. Вообще ее деда можно было бы назвать образцовым, если бы не несколько сложных вопросов, которые она и хотела обсудить с ним сегодня за ужином.

Влада положила в тарелку несколько ломтиков кабачка и села за стол.

– Я надеюсь, это не кофе? – спросила она, с подозрением глядя на кружку, которая стояла на столе.

– Нет-нет, это цикорий, – поспешно ответил дед, пододвигая кружку к себе поближе.

– Ага, понятно, – Влада строго взглянула на него. – Цикорий, значит? А пахнет он натуральным черным кофе, как странно, правда?

– Внучка, я прошу тебя, не надо сегодня опять начинать разговор про кофе, – дед приложил руку к сердцу. – Я уже старик, мне трудно с тобой спорить. Принеси мои таблетки, пожалуйста.

– Я принесу, только в упаковке с валидолом лежат мятные леденцы, а настоящий валидол ты никогда не принимаешь, – ответила Влада. – Ты сам-то поел? Что-то я не видела, чтобы ты ел, только кофе пьешь без конца... Дед, ты меня слышишь?

Вандер Францевич промычал что-то невразумительное, подошел к телевизору и прибавил громкости.

– А теперь перейдем к городским курьезам, – радостно продолжал розовощекий диктор. – Среди местных жителей распространяются слухи о призраке, который бродит в самом центре нашего города. Многие очевидцы наблюдали, как по дворам ночью ходит одинокая фигура. Завидев кого-то из запоздавших прохожих, фигура рассыпается и исчезает. Остается только надеяться, что подобные слухи горожане воспримут не всерьез, а как следствие жаркой и душ-

ной погоды... И наконец расскажем о погоде на остаток августа. По сообщениям синоптиков, аномальная изнуряющая жара к началу осени сменится сильнейшей грозой...

Со двора вдруг донеслись радостные крики ребят: те готовились к дворовому матчу и встречали команды свистом и хлопками в ладоши.

– Последние дни лета проходят, шла бы ты погулять после ужина, – вздохнул дед. – И кстати, я очень хотел бы, чтобы ты больше общалась с людьми. Нельзя их сторониться, Владочка. Сейчас шел по двору – заметил, какая ты сидела хмурая рядом с подругами.

– Иногда мне кажется, что у меня нет друзей, – буркнула Влада, но тут же пожалела о сказанном.

– Как это – нет друзей? – расстроился дед. – Неужели люди избегают тебя? Но это... совершенно невозможно!

– Да я пошутила, а ты поверил, – поспешно начала врать Влада. – У меня полно друзей и в школе, и во дворе. Анжела, Полина. Или, например, Макс Громов. Он сегодня вечером пригласил меня на дворовой матч. Ребята будут играть в волейбол или футбол, точно не знаю...

– Отлично! Конечно, сходи! – расцвел дед радостной улыбкой. – Обязательно!

Конечно, не стоило говорить деду, что Макс Громов вряд ли даже узнал бы Владу на улице. Его взгляд скользил по ней, как по самой неинтересной части пейзажа. Зато ему очень нравились светлые волосы Анжелы.

Как только Влада вышла на лестничную площадку, соседняя дверь – квартиры номер двенадцать, где жила Анжела с родителями, – открылась. Оттуда показался папа Анжелы, упитанный мужчина в шелковом халате, с массивной золотой цепочкой на шее и с сигарой в зубах. Вслед за соседом на площадку выбежал огромный пес, черный ротвейлер, которого Влада боялась как огня. Едва завидев ее во дворе, этот ротвейлер начинал лаять и рваться с поводка, будто хотел разорвать ее на куски. Вот и теперь, почуяв ее, он оглушительно залаял и зарычал, оскалив огромные клыки.

– Фу, Кондор, фу... – схватив собаку за ошейник, сказал мужчина в халате. – Добрый вечер... э-э-э... Вандер Францевич. Помните наш разговор насчет вашей квартиры? Когда продадите? Я долго ждать не намерен, у меня планы.

– Добрый вечер, Лев Михайлович, – поздоровался дед, нахмурившись. – Я уже говорил: квартира не продается. Купите другую.

Отцу Анжелы ответ явно не понравился. Этого солидного, уверенного в себе бизнесмена боялись все соседи во дворе. Никто и никогда не смел поставить машину на то место, куда он ставил свой роскошный черный «мерседес», никто не возмущался вслух, когда ротвейлер бросался с оглушительным лаем на проходящих мимо людей, и уж конечно, никто бы не отважился сказать ему что-то вроде: «Купите другую квартиру». Никто, кроме старого Вандера Францевича.

– Я уже решил купить именно эту квартиру, – не отставал папа Анжелы. – Вы уже в годах, живете, судя по всему, очень бедно, зачем вам столько метров? Я дам хорошую цену...

– Нет, эта квартира не продается, – сдержанно повторил дед. – И придержите, пожалуйста, вашу собаку, она слишком злая. Иди, внучка, я покараюлю на лестнице.

Смерив деда злобным взглядом, Лев Михайлович яростно захлопнул дверь, и Влада поспешила вниз.

Глава 2

После захода солнца

Августовский вечер был в разгаре, сумерки уже опустились на двор, в котором гоняли мяч соседские мальчишки, а девочки качались на качелях.

За двадцать минут Влада успела все: и побегать по дорожкам, и повисеть вниз головой на турнике, и побеседовать с дворовым рыжим котом о его интересной жизни.

Когда она заняла место на скамейке рядом с девчонками, те увлеченно обсуждали что-то, ожидая начала дворового матча.

– Вы слышали, что по телику сказали? – Анжела делилась новостями. – В нашем районе, именно вокруг нашего двора, по ночам ходит призрак! Мой папа сказал, что телевизор несет сплошную ерунду и всех надо оттуда гнать поганой метлой. У него есть связи на телевидении, и он им всем такое устроит!

– Не надо, без телика будет скучно... – возразила ей Полина. – Может, в новостях и не врут про призрака? Моя мама вчера выглянула ночью из окна и увидела, как качели на площадке качались сами собой, а рядом никого не было!

– Ну что же, тогда нам безопаснее гулять всегда рядом с Владой, – лукаво улыбаясь, сказала Анжела.

– Почему это? – удивленно подняла брови Полина.

– Ну, как же. Если призрак решит на нас напасть, он увидит, что рядом с нами чудище пострашнее, и испугается...

Влада не особенно прислушивалась к разговору, внимательно рассматривая крышу дома за стадионом. В вечерних сумерках по ней будто кто-то двигался, пробираясь между трубами, каких всегда полно на крышах старых домов. Этот кто-то крался медленно и осторожно, а потом присел и затаился. Влада поежилась, словно ей стало холодно, и отвела взгляд, решив, что ей померещилось.

– Огнева, опять витаешь в мечтах? – послышался язвительный голосок Анжелы, а вслед за ним – хихиканье Полины. – О ком же ты мечтаешь, интересно...

Девчонки засмеялись, ехидно поглядывая на Владу, и она закусил губу. Насмешки больно ранили, но ведь других-то подруг у нее не было.

– Я ни о ком не мечтаю и в призраков не верю, – Влада поспешила закрыть неприятную тему и сделала вид, что крайне заинтересована происходящим на стадионе: – Матч начинается, смотрите! Как они будут играть в такую жару? Эх, лимонада бы...

Пить хотелось всем, даже очень. Несмотря на то, что солнце уже спряталось за дома, во дворе было жарко и душно, как в нагретой духовке. Кое-где зажигались окна, бросая желтые отсветы на асфальт.

Однако мальчишкам жара была нипочем: дворовые команды сошлись на большом поле и, поднимая тучи пыли, выясняли отношения друг с другом с помощью мяча.

Влада не отрываясь наблюдала за игрой, где команда Макса забила уже три мяча в ворота противников.

Вдруг она увидела, как прямо на нее летит мяч, но не с поля, а совсем с другой стороны. Мяч перелетел через ограждение, кусты сирени, дорожку и приземлился у скамейки, закатившись в траву.

Влада, пошарив под скамейкой, подняла его, огляделась и тут же увидела хозяина мяча – к ним, легко перепрыгнув через ограждение газона, неторопливо шел незнакомый мальчишка лет пятнадцати.

Он был довольно высокий, спортивного сложения. Слегка растрепанные черные волосы падали на глаза, закрытые темными очками, и Влада подумала, что это очень странно – носить темные очки, когда солнце уже село. Одет мальчишка был в черную футболку с рисунком – красным пауком с мохнатыми лапами – и черные же джинсы, рваные снизу. Незнакомец выглядел так, словно вот-вот скажет что-то неприятное, однако когда он приблизился, суровое выражение его лица сменилось на дружелюбное.

– Привет, девчонки, мячик-то верните! – весело заговорил он.

– Ненормальный, еще скажи, что ты случайно! Ты чуть не попал в нас! – фыркнула Анжела, смерив мальчишку взглядом.

– «Чуть» не считается, – отпарировал тот. – Бил бы специально – попал бы обязательно. – Мальчишка улыбнулся, и Владе показалось, что за стеклами его темных очков заплясали искорки. – Особенно в тебя.

Эти слова он произнес, подчеркнуто обращаясь к Владе.

Она смутилась – обычно все внимание доставалось белокурой Анжеле. А этот мальчик смотрел прямо на Владу, будто и вовсе не замечая ее красивую подругу.

– В другой раз поосторожнее, – растерянно ответила Влада и возвратила мяч владельцу.

– А я тебя раньше здесь не видел, ты не отсюда? – поинтересовался мальчишка, подкидывая мяч и ловко крутя его на одном пальце.

– Она здесь всю жизнь живет со своим дедулей, а тебе-то что? – выпалила Анжела, чтобы все-таки привлечь внимание незнакомца.

Однако ей это не удалось.

– У тебя интересные волосы, – заметил мальчишка, не удостоив Анжелу взглядом и по-прежнему глядя только на Владу. – Никогда таких не видел...

Влада страшно растерялась, но Анжела, фыркнув, заявила:

– Да она голову бензином моет, а тебе-то что? Ты вообще не из нашего двора!

Видимо, Анжела решила во чтобы то ни стало добиться внимания этого парня. Однако ей опять это не удалось. Он, даже не обернувшись к ней, в упор смотрел на Владу, да так, что той захотелось провалиться сквозь землю. От ярости, что ее чары не сработали, Анжела даже не заметила эффектного гола команды Макса, который радостно помахал ей рукой.

– А разве мне нельзя заходить в ваш двор? – спросил незнакомец, снова обращаясь к Владе.

– Двор общий, заходить тебе, конечно, можно... – пожав плечами, отозвалась она, все еще смущаясь.

– Спасибо за разрешение. – За темными стеклами очков снова появились озорные огоньки. – А как тебя зовут?

– Ее зовут бледное привидение, а меня Анжелика! – раздраженно ответила подруга. – Чего ты к ней прицепился-то? Она вообще тебя боится.

– Анжела, я как-нибудь сама разберусь, без твоей помощи! – не выдержала Влада, рассердившись на себя за стеснительность. – И вообще мне пора.

Кинув на незнакомого мальчишку настороженный взгляд, она встала и почти бегом бросилась домой.

Весь остаток вечера Влада сидела над учебником по алгебре, которую требовалось подтянуть за лето, а дед, как обычно, до полуночи листал книги в своем кабинете. О такой биб-

лиотеке, где все пространство от пола до потолка занимают полки, мог бы мечтать любой антиквар. Все книги были редкими, старинными, многие написаны на уже исчезнувших языках. Влада иногда рассматривала в них картинки, не понимая ни слова.

Алгебра не шла – через полчаса Влада поняла, что просто перечитывает одну и ту же страницу, а сама думает о том незнакомце в темных очках. Он первый подошел к ней и заговорил, и теперь она безуспешно искала причину, чем же могла его заинтересовать.

Перед сном она распустила волосы, причесалась и долго вглядывалась в свое отражение в зеркале.

Конечно, она далеко не уродина, как с первого класса пыталась ей внушить Анжела.

Изящная фигура: тонкие запястья, худенькие плечи и почти осиная талия.

Лицо миловидное, с правильными чертами и большими серыми глазами. Высокие скулы и аккуратный подбородок, а кожа такая белая, что никогда в жизни на ней не появилось ни одной веснушки. Полина, у которой каждое лето лицо покрывалось веснушками, как пестрым ковром, даже завидовала Владе, не забывая высмеивать белизну ее кожи и обзывать «бледной молью».

Да и волосами можно было бы гордиться, если бы только прекратились глупые насмешки. Темные и идеально прямые, они лежали красивыми волнами, отливая зелеными, синими и фиолетовыми оттенками. И вовсе это не было похоже на разлитый по асфальту бензин!

А вот выражение лица было грустным и неуверенным – это все и портило.

«Тот мальчишка не мог заинтересоваться мной. Нет, это просто невозможно. Он увидел нас на скамейке и выбрал меня, потому что Анжела или Полина сразу же отшили бы его и нашлись что ответить. А у меня вид всегда неуверенный, а волосы наоборот – как будто я их нарочно покрасила, чтобы привлечь внимание. Вот он надо мной и решил посмеяться. Еще и спрашивал мое имя, чтобы друзьям рассказать...» – грустно подумала Влада, выключила свет и забралась в кровать.

Уснуть долго не получалось: комнату заливал таинственный свет, и Влада устроилась поудобнее на подушке, чтобы наблюдать, как лунный диск будет медленно подниматься в темное небо.

Вдруг она заметила странное движение на крыше дома напротив. Что-то двигалось там, словно сгорбленная фигура медленно кралась между труб и антенн, выставив вперед крючковые руки.

Это казалось настолько странным и пугающим, что Влада вскочила с кровати, выглянула из окна и принялась напряженно всматриваться в темноту. Неужели какой-то рабочий вздумал ремонтировать крышу посреди ночи, потерял фонарь и теперь бродит, ища его?

Но уже через секунду на крыше никого не было – двор, тускло освещенный луной, дремал в тишине, на кустах сирени не дрожал ни один лист.

– Ой! – вздрогнула Влада, внезапно увидев, как что-то копошится в углу оконной рамы. На фоне луны в открытом окне висел большой паук, который медленно шевелил мохнатыми лапами, раскачиваясь из стороны в сторону. Будто заметив, что Влада смотрит на него, он настороженно замер. Пауков Влада не то чтобы не боялась – просто не визжала при виде них, как другие девчонки, и уж тем более не пыталась их убивать. Вспоминалась примета, о которой однажды рассказал дед: паук в доме – к счастью.

– Привет, – прошептала Влада, обращаясь к мохнатому гостю. – А я тебя приняла за монстра, который крадется по крыше дома напротив. Извини, что помешала плести паутину. Спокойной ночи!

Глава 3

Дворовый скандал

Утром в дверь позвонили, и Влада сквозь сон услышала, как по коридору зашаркали тапочки деда.

– Доброго вам утречка, Вандер Францевич! – загудел из коридора голос соседки, Нины Гавриловны. – Мы тут с соседями подписываем жалобу на дворника. Этот бездельник развел столько крыс во дворе, что скоро ступить будет некуда. У меня уже по квартире эти твари бегают. Утром захожу на кухню, а они по углам – шашть! А у вас разве крыс нет?

– Только этого мне не хватало, – отозвался голос деда. – А может, померещились вам эти крысы, Нина Гавриловна? Вроде как и про призрака слухи ходят, но ведь это полная чушь...

– Ничего мне не померещилось! – возмутилась та в ответ. – Кстати, многие соседи видели в нашем дворе призрака, того самого, про которого рассказывали в новостях. А вы не видели? Я, пожалуй, присяду.

Скрипнула табуретка – похоже, Нина Гавриловна решила расположиться у них надолго. Она продолжила:

– Какая с утра жара, прямо парилка! Да, забыла, зачем я еще пришла... Я же принесла вам лекарства. Нам, старикам, такие перемены погоды тяжело даются. Я сама пью только чайный гриб в растворе слабенького чайку и вам настоятельно советую. Вот... тут валерьянка, валидол... И еще валидол... за все двести рублей.

Из коридора зашуршали упаковки лекарств, послышалось сдавленное дедовское «спасибо», затем последовала речь Нины Гавриловны о погоде – минут на десять, и лишь потом дверь захлопнулась.

Влада вышла на кухню – дед, стоя над мусорным ведром, раздраженно вытряхивал в него из кармана упаковки с таблетками. По кухне разносился кофейный аромат. На плите поджарила сковородка с омлетом, а перед дедом на кухонном столе красовалась огромная кружка крепчайшего кофе.

– Интересно, что бы сказали Нина Гавриловна с ее чайным грибом, если бы сейчас тебя увидели? – с упреком сказала она.

– Я думаю, чайный гриб сбежал бы от Нины Гавриловны и перешел бы на нашу сторону, – мрачно буркнул Вандер Францевич. – Больше я этой гусыне дверь не открою. То одно, то другое. Последние деньги отдал, а за что? И что за ерунду она несла про крыс! К нам в квартиру они не сунутся, а валидол мне не нужен...

– А как же букет на школьную линейку? – встревожилась Влада. – У нас хотя бы немного денег осталось?

– На букет хватит, – успокоил ее дед. – Сбегай на Сенной рынок, там дачницы цветами торгуют. Конечно, до первого сентября еще неделя, но потом цветы будут стоить безумно дорого. Купи астры, они живут в воде очень долго. Только осторожнее через дорогу. Сейчас такое время, знаешь...

– Я все знаю. Буду очень осторожна.

И Влада, наскоро перекусив омлетом, побежала за цветами к первому сентября. От их двора до шумной Сенной площади совсем недалеко – минут десять пешком по набережной канала Грибоедова, одетого в гранит и пахнущего тиной.

Утро выдалось солнечным и жарким, и прохожие предпочитали спешить по своим делам по тенивым сторонам улиц и набережных, избегая открытых солнцу мест, где сразу же припекло голову.

Добежав до Сенного рынка, Влада выбрала скромный букет из трех белых астр: единственный, который был ей по карману.

Старушка-дачница, заворачивая букет в целлофан, критически разглядывала юную покупательницу и бормотала что-то о деревне, домашней сметане и коровьем молоке, необходимых таким бледным худышкам.

Влада смущенно пробормотала «спасибо», схватила астры и поспешила прочь, отбрасывая мечты о мороженом: на него денег уже все равно не хватило бы.

Все-таки лето всегда заканчивается слишком быстро, а последние дни августа ускоряются, будто бегут бегом. Влада немного постояла на тенистой набережной канала, вспоминая, как радовалась майским листочкам на деревьях еще совсем недавно. А теперь по зеленовато-мутной глади воды лениво плыли первые желтые листья.

Остаток пути до дома пришлось бежать бегом: астры стремительно вяли на жаре, и их срочно нужно было поставить в воду. Нырнув в темную подворотню, где из-за эха всегда казалось, что кто-то идет за спиной, она чуть не столкнулась с нарядной Анжелой. Та неспешно шагала по двору, отхлебывая лимонад из бутылки и держа на поводке своего ротвейлера. Полина, шедшая рядом, окинула Владу недобрый взглядом, как будто они серьезно поссорились накануне.

– Ой, смотрите-ка, наша звезда двора, приветик! – воскликнула Анжела, невежливо ткнув в сторону Влады указательным пальцем. – Куда так бежишь, Огнева? Фу, Кондор, фу... Опять мой песик нервничает... Фу...

Ротвейлер рычал и рвался с поводка с явным намерением разорвать Владу на кусочки.

– Анжела, ты чего... – начала было та, отступая на несколько шагов назад от лающего пса, но Анжела тут же перебила ее, обратившись к Полине:

– Она, наверное, вышла, чтобы поискать того мальчика, который вчера с ней поговорил. Даже купила ему цветы. Влюбилась, что ли?

Они с Полиной переглянулись и дружно прыснули со смеху.

Влада опустила глаза и почувствовала, что краснеет.

– Да он просто посмеялся над ней... – презрительно сказала Полина. – Видимо, он еще никогда такого пугала вблизи не видел, вот и подошел.

– Ты сначала волосы от бензина отмой, а потом мечтай о поклонниках... – не унималась Анжела.

– Вы... Вы мне больше не подруги, – неожиданно для себя резко сказала Влада. – И мне все равно, какую чушь вы несете обо мне.

И, отвернувшись от Анжелы с Полиной, она быстро зашагала прочь, почти ничего не видя перед собой.

– Да и не больно-то надо! – крикнула ей вслед Анжела. – Мы с тобой и не дружили, еще не хватало с такой убогой дурочкой дружить. Больше к нам никогда не подходи, и в школе тоже. Мы с тобой не разговариваем, поняла?!

Ее ротвейлер тем временем, захлебываясь, рычал и рвался с поводка, и вдруг Анжела, будто случайно, выпустила поводок из рук.

Пес, почувствовав свободу, рванулся и бросился вслед за Владой.

В три прыжка он преодолел газон, перемахнул через ограждение и понесся по дорожке.

Влада услышала, что лай приближается к ней, и оглянулась. Увидав оскаленную собаку пасть, она попыталась бежать, но споткнулась и полетела на асфальт, уже ощущая, как с коленки, словно наждаком, сдирается кожа. В левую кроссовку что-то вцепилось. Влада в ужасе зажмурилась, чувствуя, что собачьи клыки почти добрались до ее ноги... но этого не произошло.

Раздался громкий и резкий свист, а затем – собачий визг и вопль Анжелы:

– Кондор! – верещала она. – Ты куда?! Ко мне!!! Мама, папа-а! Скорее сюда!

Влада, еще не веря в спасение, осторожно открыла глаза и увидела в примятой траве две ноги в потертых кроссовках. Она подняла взгляд: рядом стоял тот самый темноволосый мальчишка, который вчера подходил к ней, спрашивал ее имя и довел до бешенства Анжелу. Он был одет так же, как и вчера, только теперь без темных очков. Зато на голове красовалась лихо повязанная разноцветная бандана, которая придавала мальчишке сходство с юнгой с пиратского корабля.

– Не ранена? – спросил звонкий голос, и два черных глаза обеспокоенно и заинтересованно глянули на нее, как из тумана.

Влада только мотнула головой в ответ, не зная, что сказать.

– Вставай, я этого людоеда отправил проветриться, – мальчишка протянул Владе руку. – Ого, ты разбила коленку.

Рука была холодна как лед – очень странно для жаркого дня. Влада, скрыв, насколько удивлена этим, осторожно встала.

Голова у нее немного кружилась, а в колено будто воткнули сотню иголок.

– Спасибо, ты... Ты очень вовремя. Ой, мои цветы...

Астры, и так не слишком свежие, изломанными валялись в траве. Поднимать их смысла уже не было. Впервые она явится на торжественную школьную линейку даже без такого букета.

Анжела уже бежала к ним, неуклюже подскакивая на высоченных каблуках, продолжая визжать и звать своих родителей, а из подъезда выбегали ее папа в халате и шлепанцах и мама, у которой на голове смешно подпрыгивали бигуди.

– Огнева, нахалка! – вопила Анжела. – Дразнила нарочно мою собаку, а этот мячом в нее запустил!

– Пусть побегает, – отозвался мальчишка. – А то злой слишком.

– Дочурка! – бросился к Анжеле отец. – Почему ты кричала? Что тут случилось?

– Они чуть не убили нашу собаку, папа, – притворно рыдая, стонала Анжела. – Владка дразнила ее, а этот... швырнул в нее мяч. Кондор испугался и убежал... может быть, навсегда убежал!

Выпалив это, Анжела не забыла кинуть на мальчишку кокетливый взгляд и перекинуть свои светлые волосы так, чтобы их было лучше видно.

Мама Анжелы, подоспев на подмогу мужу и дочери, уставилась на ребят злыми глазами: один – огромный, накрашенный тушью, а второй, не накрашенный, – в три раза меньше.

– Я видела из окна, как ты дразнила нашего пса! – заорала она, наступая на Владу. – Я тебе покажу, нахалка!

– Никого я не дразнила, и я не нахалка, – попыталась отбиваться Влада, но отец Анжелы злобно накинулся на нее:

– Врешь, ты хуже нахалки! Что вы оба сделали с нашей собакой?!

– Полегче-ка! – встав между ними, незнакомый мальчишка заслонил Владу спиной. – Никто никого не дразнил. Таких псов надо на цепи держать. Рассвирепеет – половину двора разорвет.

– Да кто ты такой, чтобы нам указывать?! – взвизгнула мать Анжелы. – Оборванец малолетний!

– Ах ты, негодяй! Как ты смеешь! Хулиган! Мерзавец! – взорвался папа Анжелы и вдруг размахнулся, чтобы отвесить «оборванцу» оплеуху.

Влада вскрикнула, прижав руки к вискам.

Только вот волосатая пятерня просвистела в воздухе – мальчишка как-то неуловимо увернулся, а отец Анжелы чуть не упал, потеряв равновесие.

– Ч-что, а? – растерялся он, удивленно посмотрев на свою ладонь. – Н-наглец! Номер твоей школы, быстро! Как фамилия? Анжела, кто он такой?

– Он не из нашей школы. Вокруг Владки ошивается, защитничек ей нашелся... – с интересом буравя мальчишку глазами, процедила Анжела.

– Я Гильсберт Муранов, – ответил мальчик. – А уж кто я такой – это мое дело.

Влада с удивлением взглянула на него – этот мальчишка был как-то особенно уверен в себе, при том без тени дерзости. Любой другой на его месте давно бы испугался натиска и криков или же начал вести себя вызывающе. А этот просто спокойно улыбался, будто не боялся абсолютно ничего и происходящее его даже забавляло.

Влада подумала, что с такой красивой внешностью и странным именем уверенность в себе, наверное, прилагается в комплекте.

– Гильсберт?! Как-как, Муранов? – Лев Михайлович уже немного пришел в себя и снова начал громко орать: – А ну, номер твоей школы, быстро!!! Ты еще пожалеешь! У меня большие, очень большие связи, я тебе устрою!!!

– Конечно, устраивайте, – блеснул белозубой улыбкой мальчишка. – Я учусь в Носфероне. Но я вас огорчу – там у вас связей точно нет.

– Какой еще Носферон? Вранье! – взвизгнула мама Анжелы. – Мы никогда не слышали ни про какой Носферон! Что еще за ерунда? Какой-нибудь интернат для хулиганов в пригороде? Ну, ничего, мы и твой Носферон найдем, и твоих родителей, и где ты живешь!

– С родителями пообщаться не получится – они очень далеко, и дома только друзья, – улыбнулся мальчишка. – Но вы можете приезжать, если хотите... Садитесь на триста пятидесятый автобус и доезжаете до второй конечной остановки. Только не перепутайте – до второй конечной. А там ищите Темную аллею, дом три. Приезжайте! И не забудьте там всем рассказать, что собираетесь воевать с семьей Мурановых, будет весело.

– Он еще издевается, наглец! – негодовал папа Анжелы. – Еще шутит – второй конечной остановки не существует! Темная аллея! Такой улицы нет в Петербурге!

– А ты... – мама Анжелы повернулась к Владе, прищурив глаза. – А ты просто беспризорная девка, и я напишу заявление в полицию на тебя и твоего деда, и немедленно!

И она, зацокав каблуками, направилась в подъезд.

– Ну, ты поплатишься, сопляк! – гудел отец Анжелы. – Я тебя достану! Я сейчас позвоню куда надо! Все выясню: и фамилию, и номер школы... А этих Огневых мы выселим из квартиры, и очень скоро! Кондор, фас! Паршивый трусливый пес, куда ты сбежал?!

– Идем, провожу тебя, – сказал мальчишка, увлекая Владу за собой. – Только сначала перевяжем коленку. Да, наделали мы тут шуму.

Влада шла с трудом – коленку саднило, голова кружилась, в ушах звенело от криков и визга Анжелы и ее родителей. К тому же голос Льва Михайловича, который гудел им вслед, обещал им всем очень скорые и многочисленные неприятности.

Разумеется, весь двор был в курсе происходящего. Из окон вокруг выглядывали соседи, а Нина Гавриловна, стараясь все рассмотреть, чуть не вываливалась из окна своей квартиры.

– Не нужно, мне совсем не больно, – попыталась протестовать Влада, когда мальчишка, присев на корточки, снял бандану и начал перевязывать ей коленку. – Какое у тебя странное имя – Гильсберт...

– Лучше просто Гильс, – подняв на Владу веселые черные глаза, ответил мальчишка. – Гильсберт – это официально, для торжественных случаев, вроде уличного скандала. А твое имя я и так уже знаю, Влада.

Гильс проводил ее до самого подъезда и остановился у порога.

– Дальше не пойду, – улыбнулся он. – Не приглашали, а я бы не отказался от чая.

Влада смутилась – мальчишка явно напрашивался в гости, выжидающе глядя на нее, и не собирался уходить.

– Пойдем, если хочешь, – она растерянно махнула рукой и, зайдя в подъезд, обернулась.

– Это не то, – Гильс произнес это с каким-то странным и жестким выражением на лице. – Пригласи меня через порог твоего дома, назвав мое имя. Неужели это так трудно? Или боишься?

По спине у Влады пробежал неприятный холодок. Что значит «не то»? Пусть он и красавчик, но неужели ждет, что она будет церемонно просить его зайти в гости и навязываться? Нет, это слишком.

– В... другой раз... потом... – и Влада, махнув рукой, кинулась по лестнице вверх, перепрыгивая сразу через две ступеньки.

Мальчишка настолько странно себя вел, что совершенно сбил ее с толку. Нет, вряд ли Гильс Муранов ждал от нее какого-то особенного приглашения. Но зачем он тогда настойчиво напрашивался в гости на чай и почему не проводил до дверей квартиры, будто ему что-то помешало войти в дом?..

Глава 4

Тень в подъезде

Из-за дверей доносился истошный рев пылесоса: дед увлекся уборкой и не слышал шума во дворе.

Влада достала из кармана ключи, дрожащими руками открыла дверь, кометой влетела в квартиру и почти минуту стояла с бешено колотящимся сердцем, стараясь успокоиться.

Обычно в центре всех самых интересных событий оказывались Анжела и Полина, а ей ничего не оставалось, как наблюдать в сторонке. А за последние два дня что-то начало происходить именно вокруг нее, всегда незаметной и застенчивой.

Именно ее сегодня спас от злого пса таинственный мальчишка, именно ее коленку перевязывали платком на виду у всего двора, и... именно ей и ее деду пообещал все страшные наказания и беды гроза всего двора – папа Анжелы. И что теперь говорить деду?

В лучах солнца, которые падали из комнат, метались пылинки. Допотопный пылесос «Вихрь», похожий на шлем, скинутый средневековым рыцарем, не столько убирал пыль, сколько наводил на нее ужас рычанием и воем, и, покружив в воздухе, она аккуратно возвращалась на прежние места.

Пылесос затих, дед выглянул из гостиной.

– А где букет? – Он опустил взгляд и заметил яркую повязку на колене. – А это еще что такое? Ты упала? Почему ты так запыхалась?

– Деда, – Влада с трудом перевела дыхание. – Нас, по-моему, ждут большие неприятности. Только что был такой страшный скандал во дворе... просто ужас.

– Какие еще неприятности?

– Да вот они уже сюда идут, кажется. Ой, только не открывай!

Влада не ошиблась – через секунду звонок заверещал, а в дверь со всей силы ударили ногой. Но дед все-таки открыл дверь.

Почти целых полчаса отец Анжелы яростно вопил, угрожал и подробно рассказывал, что бывает с теми, кто посмел тронуть его семью и его собаку.

– Все, старый хрыч, ты допрыгался! – бушевал Лев Михайлович. – Ты мне ответишь! Всю жизнь не расплатишься! Я уже в полицию позвонил, и если ты мне до завтра собаку не вернешь, я вам устрою обоим. И тебе, и малолетней хулиганке твоей. Ее в детский дом отправлю, а потом мы выясним, на каком основании ты занимаешь такую большую квартиру, понял?!

Когда сосед выдохся и отправился восвояси, на деда было страшно смотреть – настолько он поблбднел. Казалось, старик вот-вот упадет.

– Это все неправда, честное слово, – выдавила Влада с трудом. – Не дразнила я их собаку. Я не виновата ни в чем, понимаешь?

– Да я тебе верю, – вздохнул дед. – Что же это такое творится-то... Какие все-таки ужасные соседи эти Царевы. Расскажи-ка мне все подробно.

Слушая внуку, дед так нервничал, что даже съел настоящую таблетку валидола.

– погоди... – хмурился он. – Ротвейлер на тебя кинулся? Какой ужас... А мальчик тебя защитил... какой мальчик?

– Ну, тот, что вчера познакомился со мной. Его зовут Гильсберт Муранов. Какое странное имя, правда? Он отогнал пса, кинул в него мяч или громко свистнул, я не успела понять. Но пес перепугался и сбежал из двора!

– Ротвейлер Царевых перепугался и сбежал? – недоверчиво переспросил дед. – Такое злобное существо не может испугаться обычного мальчишки. А что у тебя на колене повязано?

– Я убегала от собаки и упала! – захлебываясь, продолжала Влада. – А тот мальчик перевязал мне колено своим платком... Он сказал, что учится в Носфероне... Ты не знаешь, в каком районе такая школа?

Однако дед совершенно не разделял радостного оживления своей внучки.

Он молчал, уставившись невидящим взглядом куда-то перед собой, словно вспоминая что-то такое, о чем не хотел говорить. Лицо Вандера Францевича при этом было настолько мрачным и воинственным, что Влада забеспокоилась:

– Деда, ты чего? Да не болит уже колено, не переживай!

– Учится в Носфероне... Гильсберт Муранов... – пробормотал дед. – Вот оно что...

– Кстати, где у нас йод, на кухне? – И Влада, недоумевая, что же так расстроило ее деда, побрела на кухню.

Она достала из аптечки йод, села на табуретку и принялась развязывать повязку, чтобы смазать коленку.

Ткань повязки была с интересным рисунком – на черном фоне пестрели желтые, оранжевые, зеленые и красные рожи, страшно и свирепо скаля зубы. Узел развязываться не хотел, и Влада, потеряв терпение, взяла маникюрные ножницы. Но хотя на вид и на ощупь странная ткань казалась тончайшим шелком, она не поддавалась ни в какую.

– Не надо так делать, поранишься, – остановил ее дед, входя на кухню. – Не снимешь ты эту повязку так просто. Что он еще сказал, этот Гильсберт Муранов?

– Напрашивался в гости, – призналась Влада, хмуро разглядывая коленку.

– Надеюсь, ты его не пригласила, – буркнул дед. – Только этого нам не хватало вдобавок ко всем неприятностям, которые и без того сыплются последнее время...

Слова деда прервал громкий вопль, который донесся с лестницы, и в их входную дверь кто-то забарабанил кулаками. Потом вопль повторился.

– Опять Царевы?! Не открывай им! – ахнула Влада, но дед прислушался и покачал головой:

– Не похоже на них. Там кто-то сильно напуган. Думаю, лучше открыть.

И он зашаркал в прихожую.

На лестничной площадке, прислонившись к стене, стояла Нина Гавриловна. Лицо ее перекосилось и так покраснело, что напоминало помидор, а обычно пышная прическа теперь была похожа на рухнувшую пизанскую башню.

Увидев соседа, она кинулась к нему и вцепилась ему в рукав.

– Помогите! – вопила она. – Ван... Фр-р-р... нцевич, помогите! Какой ужас!

– Что произошло, Нина Гавриловна? – терпеливо спросил дед.

– Я сама не понимаю... Я вышла вниз к почтовым ящикам за почтой, только достала газеты, и вдруг... за спиной что-то зашуршало... да-да... и мне стало страшно оборачиваться!

– Продолжайте, – тихо и терпеливо произнес дед. – Что было дальше?

– Я даже уронила газеты, – причитала соседка, – а потом увидела какую-то тень... никогда не забуду этого ужаса, никогда... это было что-то потустороннее, не из нашего мира...

Нина Гавриловна закрыла лицо руками и разрыдалась. Плечи ее тряслись.

– Я хотела убежать, но ноги будто приросли... Я закричала... Ох... – Она схватилась за сердце.

– Влада, быстро принеси валидол, – скомандовал дед. – Настоящий валидол, – поправился он, – тот, что в помойном ведре.

Девочка кинулась в квартиру, на кухню, а когда вернулась обратно, увидела, что соседка уже перестала рыдать и хвататься за сердце и теперь просто шмыгала носом, поглядывая на деда и сморкаясь в передник.

– Моя почта... Газеты и квитанции... – всхлипывала соседка. – Валяются внизу. Я боюсь, боюсь к себе идти... все-таки призрак, он где-то здесь... все, что говорят в новостях, – это правда.

– Деда, что происходит? – в ужасе спросила Влада. – Кто там, на лестнице?

– У Нины Гавриловны солнечный удар, – быстро ответил дед. – Неудивительно при такой-то жаре. Видимо, ей что-то померещилось от духоты. Надо бы проводить ее до квартиры. А я проверю, кто там пугает народ у почтовых ящиков. Скорее всего, обычные хулиганы.

Они поднялись, осторожно поддерживая соседку под руки. Квартира Нины Гавриловны представляла собой нечто ужасное в понимании Влады – заставленная буфетами и шкафами, пропахшая старыми лекарствами. Повсюду в горах пыли лежали кружевные салфеточки, тряпочки, а на стенах в огромном количестве были развешаны расписные блюдечки и выцветшие календари с котятками.

Дед вышел и спустился обратно, а Влада все еще стояла в прихожей соседской квартиры. Нина Гавриловна сейчас явно боялась оставаться одна. Она обошла всю квартиру, зачем-то заглянув в стенной шкаф, будто думала, что там может кто-то прятаться.

– Вы не бойтесь ничего, – осторожно заметила Влада, стараясь не дышать пылью. – Знаете, я недавно тоже вроде бы что-то страшное ночью увидела, а потом поняла, что ошиблась. Мне показалось, будто кто-то крался по крыше соседнего дома в темноте. А на самом деле это был всего-навсего безобидный паук, который плел паутину в моем окне.

– Паук? – рассеянно бормотала Нина Гавриловна, словно впервые услышав это слово. – Пора нашего дворника гнать. Крыс развел, да еще и пауков... А где у меня были лекарства?

Она открыла дверку буфета, но за ней оказались спутанные мотки с вязанием.

– Как будто кто-то хозяйничает у меня в квартире, все вещи перевернул, – сокрушалась соседка, качая головой. Потом вдруг что-то вспомнила и спросила невпопад: – А что за мальчик к тебе подходил во дворе? Такие крики были, но Царевых у нас никто во дворе не любит, меня их ротвейлер чуть не укусил однажды. А что у тебя на колене? Теперь так носят – тряпочки с рожами, это мода такая? Ты подумай о бабушке, нехорошо девочке такое на себя напяливать, а то будешь, как эти кошмарные юмо с цветными волосами... или моты...

«Она хотела сказать – эмо или готы. Но лучше с ней не спорить, ей и так нехорошо, у бедной Нины Гавриловны солнечный удар», – подумала Влада.

Ей очень не хотелось проходить в комнату, и она осталась стоять в прихожей, пока дед ходил к почтовым ящикам, чтобы подобрать почту, оброненную соседкой. В комнате Нина

Гавриловна хлопала дверками буфетов, бормоча про жару и призрака, который рылся в ее вещах и таится где-то в недрах старого дома.

Тишину в подъезде нарушили шаркающие шаги деда.

– На лестнице никого нет, я обошел все этажи, – спокойным голосом сказал он. – Нина Гавриловна, вот ваша почта. Выпейте валерьянки и ложитесь спать. Вам просто что-то почудилось.

Глава 5

Большие неприятности

Проснувшись следующим утром, Влада первым делом села в кровати и осторожно попыталась стянуть с ноги повязку, надеясь, что вчера ей просто примерещилась какая-то мистика. Но тряпка будто вцепилась в колено и не собиралась покидать его, а узлы, стоило начать их развязывать, заплетались еще хуже.

Подумав, Влада пришла к выводу, что этот кусок ткани мальчишка купил в каком-нибудь магазине под названием «Прикольные подарки» или что-то в этом роде. В таких магазинах продаются авторучки, которые плюются в глаза, искусственные отрубленные пальцы, которые можно подложить в школьный портфель, и прочая ерунда для того, чтобы пугать и смущать окружающих.

На десятой попытке бросив бороться с повязкой, она встала с кровати, потянулась и, облокотившись на подоконник, выглянула в окно.

Утренняя легкая дымка в воздухе и выцветшее бледно-голубое небо снова обещали жаркий день. За распахнутым окном двор жил обычной жизнью – детишки играли в песочнице, за кинутый соседкой кусочек булки дрались в кустах воробьи. Дворник катил по асфальту тележку, громяхая ведрами, на футбольном стадионе двое мальчишек лениво перекатывали мяч, лениво шествовал по газону рыжий кот.

В распахнутом окне что-то поблескивало на солнце – тончайшие нити паутины тянулись от одного угла окна к другому. Незадачливый паук, который плел эту паутину, явно остался без завтрака – в нее не попало ни одной мухи или комара.

Вдруг внимание Влады привлекли несколько полицейских в форме, которые в сопровождении папы Анжелы, Льва Михайловича, деловито шли через двор, направляясь к их подъезду. Сосед вел их за собой, как полководец, который заранее убежден в победе и поэтому злорадно

улыбается. Уверенно шагая, он жестикулировал и показывал пальцем на окна квартиры Огневых.

Влада, ойкнув, отпрянула от подоконника, спрятавшись за занавеской. Ее сердце сжалось от нехорошего предчувствия.

И она не ошиблась – спустя минуту тишину в квартире разорвал требовательный звонок в дверь.

В прихожей слышались шаркающие шаги деда, щелкнула задвижка – и вслед за этим сразу же раздался гомон чужих голосов.

Дед оправдывался и что-то доказывал, папа Анжелы яростно орал, а полицейские занудно гудели и шелестели бумагами.

– Нападение на собаку... Есть свидетели... Привлечем к ответственности по закону... – доносились из прихожей обрывки малопонятных фраз.

Влада осторожно выглянула в прихожую и увидела там двух людей в форме.

– Здесь проживают несовершеннолетняя Огнева и ее дед, некий... м-м-м... Ван... э-э-э... Вам... в общем, гражданин Огнев, – полицейские разглядывали какие-то листки, буравя деда подозрительными взглядами. Один из них, открыв папку с бумагами, потребовал неприятным голосом:

– Предъявите документы, гражданин Огнев. Паспорт и все остальное.

– Зачем? – Дед по-стариковски надтреснуто закашлялся.

– На вас поступило несколько заявлений в полицию, – строго произнес второй полицейский. – Вы не получаете пенсию, как же вы можете воспитывать несовершеннолетнюю внучку?

Они засыпали деда вопросами о том, кем он работал раньше, где его документы, и ни на один из этих вопросов дед не ответил, предпочитая бормотать что-то невразумительное.

– Я приношу свои извинения за то, что произошло. Я возьму вам стоимость собаки. И оставьте нас в покое, пожалуйста! – пытался протестовать Вандер Францевич.

– Ишь ты, оставьте в покое! Что мне твои извинения! – громко выступал папа Анжелы из-за спин полицейских. – Это дорогой пес, купленный в питомнике! Вовек не расплатишься!

– Понятно, будем разбираться... – бубнили полицейские, скрупулезно что-то записывая.

– Вот-вот! Давно пора! – раздраженно рявкнул Лев Михайлович. – Разберитесь! А вздумаете отлынивать, учтите – у меня большие связи где надо!

Когда полицейские удалились, Лев Михайлович с торжествующим видом повернулся, закурил толстую сигару и, выпустив дым прямо деду в лицо, произнес:

– Слушай меня внимательно, старый хрыч! Если моя собака до завтра не найдется, я тебя выселю из квартиры на улицу, а девчонку твою отправлю в детский дом. У меня большие связи и возможности. Надеюсь, ты меня хорошо понял?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.